ИЗДАНІЕ СОЮЗА СОЛДАТЪ-РЕСПУБЛИКАНЦЕВЪ

ВВ295
Л816

ПОЛЬ ЛУИ

(Авторъ книги „Рабочій и Государство").

ВОЙНА и МАЛЫЯ НАЦІИ.

№ 17. Цѣна 20 к.

Переводъ съ французскаго

С. В. Познера.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Д. П. Рузскаго. Вознесенскій пр., 53.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

П
1986

ВВ295
Л816 Р

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

142.1
26
238612

Поль Луи.

Война и малыя націи.

I.

Война 1914 года началась съ нарушенія правъ сербской національности. Впродолженіе почти шести лѣтъ австрійское правительство обдумывало это нападеніе на Сербію. На другой же день послѣ аннексіи Босніи [1]), оно съ удовольствіемъ бросилось-бы на Бѣлградъ и Нишъ, чтобы раздавить очаги неудовольствія и ускорить завладѣніе Салониками. Въ 1908—1909 г.г. оно затратило на военныя вооруженія, по однимъ вычисленіямъ, 600 милліоновъ, а по другимъ, около милліарда; вокругъ Землина [1]) и Сараево [2]) оно сосредоточило арміи въ 300 тысячъ человѣкъ и выставило свои мониторы [3]) на Дунаѣ, но обстоятельства не

---

[1]) 5-го октября 1908 года Австро-Венгрія воспользовалась младо-турецкимъ переворотомъ въ Турціи и, обезпечивъ себѣ предварительно невмѣшательство Россіи и Болгаріи, объявила присоединеніе Босніи, что вызвало сильное раздраженіе среды православнаго и мусульманскаго населенія Босніи. Австро-венгерскія народныя представительства одобрили этотъ актъ правительства подавляющимъ большинствомъ голосовъ. До аннексіи верховная власть надъ Босніей принадлежала Турціи, но, согласно постановленію Берлинскаго трактата 1-го іюня 1878 г., Австро-Венгріи предоставлялось занять и управлять Босніей. Аннексія была потомъ признана турецкимъ правительствомъ за уплату $52^1/_4$ милліоновъ кронъ.

Прим. переводчика.

[1]) Землинъ—городъ въ австро-венгерской провинціи Славоніи, на правомъ берегу Дуная, противъ Бѣлграда, съ которымъ соединенъ желѣзно-дорожнымъ мостомъ.

[2]) Сараево—столица Босніи.

Прим. переводчика.

[3]) Мониторъ—низкобортный корабль, бронированный сверху и съ боковъ, съ вращающейся бронированной башней, имѣющей два орудія большого калибра.

Прим. переводчика.

дали ему повода открыть военныя дѣйствія. Русское правительство сдѣлало видъ, что намѣрено поддержать сербовъ, но германскій посланникъ въ Петроградѣ предъявилъ ему нѣчто въ родѣ ультиматума, и Россія поспѣшила заявить, что дальше не пойдетъ. Въ 1910 г. между Вильгельмомъ II и Николаемъ II состоялось сближеніе. Въ 1911 году неожиданно произошелъ Агадирскій инцидентъ [1]); въ 1912 г. вспыхнула первая балканская война, за которой въ 1913 г. послѣдовала вторая. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Австро-Венгрія искала повода вторгнуться въ Сербію, но Германія не считала, что часъ пробилъ, и сдерживала нетерпѣніе своей союзницы, которой, впрочемъ, Тройственное Согласіе дало серьезное удовлетвореніе, создавъ независимое государство Албанію и оттиснувъ Сербію вглубь Балканскаго полуострова. Вторая балканская война была вызвана австрійской дипломатіей, которая возлагала всѣ свои упованія на болгарскую армію, и, когда ея ожиданія не оправдались, рѣшила вызвать кровопролитіе въ еще большемъ масштабѣ: разоблаченія Джіолитти въ итальянской палатѣ депутатовъ и Таке Іонеско въ румынской печати краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ. Графъ Бертхольдъ [2]) обождалъ еще годъ, пока убійство австрійскаго престолонаслѣдника Франца-Фердинанда, причины и обстоятельства коего все еще окутаны непроницаемой тайной, не дало ему повода, въ которомъ онъ такъ нуждался.

---

[1]) Агадиръ—заброшенная гавань въ Сѣверной Африкѣ, на Марроканскомъ берегу Атлантическаго океана. 1-го іюля 1911 г. Вильгельмъ II неожиданно прислалъ сюда канонерку «Пантеру». Франція, которая, по установленному соглашенію, распоряжалась въ Марокко, усмотрѣла въ этомъ прямой вызовъ себѣ. Въ воздухѣ запахло войной, но она была предотвращена благодаря вмѣшательству Англіи, поддержавшей Францію. Германія была еще не готова къ войнѣ и отступила.

Прим. переводчика.

[2]) Австрійскій министръ иностран:

Австро Венгрія учинила насиліе надъ сербской національностью съ разрѣшенія Германіи. Если наканунѣ войны на этотъ счетъ могли существовать сомнѣнія, то они вскорѣ разсѣялись. Доказано, что австрійское правительство держало Германію въ курсѣ всѣхъ своихъ рѣшеній, всѣхъ своихъ шаговъ, и что Германія ничего не предприняла, чтобы удержать Австро-Венгрію отъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Австро-Венгрія раздавила маленькое государство, Германія растоптала два другихъ. Люксембургъ былъ занятъ германскими войсками въ мгновеніе ока, заявивъ платоническій протестъ. Въ Бельгію, несмотря на героическое сопротивленіе съ ея стороны, были введены войска, ея армію разгромили и разставили по странѣ сотни тысячъ солдатъ. Европейское замѣшательство не продолжалось еще и пятнадцати дней, какъ границы трехъ маленькихъ государствъ были варварски нарушены, и ихъ независимому существованію грозила большая опасность.

Но и остальныя маленькія государства Европы тоже не могли похвастать приличнымъ отношеніемъ къ себѣ двухъ объединившихся нѣмецкихъ державъ.

Швейцарія нѣсколько разъ приходилось опасаться за свою свободу. Не говоря о томъ, что нѣмецкіе аэропланы кружились надъ ея пограничными мѣстностями, нѣмецкіе снаряды залетали въ ея деревни, и германскій генеральный штабъ, постоянно желая зайти въ тылъ французской арміи, обнаруживалъ намѣреніе вторгнуться въ долины Базельской Юры [1]). Былъ такой моментъ, когда, не рискуя быть опровергнутымъ, можно было утверждать, что онъ обратился за соотвѣтственнымъ разрѣшеніемъ къ швейцарскому Федеральному Совѣту, который,—нужно ли это добавлять?—отвѣтилъ энергичнымъ отказомъ. То, чего германскій штабъ не

---

[1]) Юра—горная цѣпь на границѣ Швейцаріи и Франціи, съ одной стороны, и Швейцаріи и Германіи, съ другой.

Прим. переводчика.

добился въ августѣ мѣсяцѣ 1914 г. отъ Бельгіи свободнаго пропуска войскъ, каковой былъ несовмѣстимъ съ честнымъ соблюденіемъ нейтралитета, онъ надѣялся теперь получить отъ швейцарскаго правительства. Конечно, онъ былъ крайне удивленъ, встрѣтивъ такъ мало сочувствія, но не рѣшился дѣйствовать силой. Вильгельмъ II, присутствовавшій въ 1912 г. на швейцарскихъ маневрахъ и до этого времени выражавшій открытое презрѣніе къ народной милиціи, которой командуютъ офицеры-граждане, зналъ цѣну швейцарскимъ войскамъ. Онъ не ограничился тогда, на маневрахъ, констатированіемъ закаленности, дисциплины и умѣнія прекрасно стрѣлять у своихъ сосѣдей. Фраза, сказанная имъ швейцарскому генералиссимусу: „я вижу, что мой лѣвый флангъ хорошо охраняется", свидѣтельствуетъ, что народная армія произвела на него нѣкоторое впечатлѣніе. Это—несомнѣнно, потому что это впечатлѣніе не изгладилось у него еще въ 1914 г.: онъ напалъ на Бельгію, а не на Швейцарію. Впрочемъ, послѣдняя застраховала себя отъ такой опасности, лишь мобилизовавъ армію въ почти 350.000 человѣкъ и сильно увеличивъ свои расходы.

Гораздо большая опасность угрожала Голландіи. Начать съ того, что, хотя ея армія численно и равнялась швейцарской, Вильгельмъ II боялся ея меньше. Во-вторыхъ, территорія ея не представляетъ собою такихъ естественныхъ удобствъ для обороны поднявшагося на защиту ея свободы народа, какъ горные кряжи и проходы Альповъ. Наконецъ, Голландія занимаетъ вѣдь только узкую полосу между сѣверо-западными провинціями Германіи и Бельгіей, занятой нѣмецкими войсками. Принимая у себя осенью 1915 г. вождя соціалистической партіи въ голландскомъ парламентѣ Трельстру, товарищъ германскаго министра иностранныхъ дѣлъ Циммерманъ не скрылъ отъ него, что захватъ Голландіи долженъ, по его мнѣнію, быть естественнымъ дополненіемъ къ захвату Бельгіи; конечно, онъ высказалъ это не такъ откровенно, но эта мысль

ясно сквозила въ его словахъ. Помимо этого, германское правительство сдѣлало и кое-что другое, гораздо болѣе грозное: нѣмецкія войска перешли голландскую границу, вторгшись въ Лимбургъ около Мастрихта [1]), германскіе аэропланы и цеппелины наносили частые визиты голландцамъ, хотя это запрещено международнымъ правомъ, нѣмецкія суда задерживали и арестовывали голландскія баржи, топили голландскіе пароходы, незаконно пользовались голландской прибрежной полосой моря и т. д.

И, дѣйствительно, только успѣхи союзниковъ спасли, въ сущности, независимость Голландіи, на стражѣ коей, впрочемъ, мужественно стояли и сами голландцы. Эти же успѣхи избавили отъ опасности германскаго нашествія и скандинавскія государства и, прежде всего, Данію, опасности несомнѣнной, въ случаѣ пораженія франко-англійскихъ войскъ. Представьте себѣ на минуту, что Дюнкеркъ и Кале [2]) попали бы въ руки нѣмцевъ: однимъ ударомъ они могли бы завладѣть Ютландскимъ полуостровомъ и укрѣпиться на проливахъ, соединяющихъ Балтійское море съ Нѣмецкимъ. Представьте себѣ, что они разбили бы англійскій флотъ; они немедленно же отняли бы у Норвегіи какой-нибудь портъ, чтобы превратить его въ морскую базу и угольную станцію. Если бы Германія осуществила путемъ примѣненія военной силы свою идею верховенства, въ теченіе самаго короткаго промежутка времени скандинавскія государства стали бы ея добычей: она вовсе

---

[1]) Лимбургъ — бывшее герцогство, нынѣ образуетъ двѣ провинціи, одну — голландскую, другую — бельгійскую. Здѣсь говорится о вторженіи нѣмецкихъ войскъ въ голландскую провинцію. Мастрихтъ находится на бельгійской половинѣ.

Прим. переводчика.

[2]) Дюнкеркъ—укрѣпленный портовый городъ во Франціи, на берегу Нѣмецкаго моря, у самой бельгійской границы. Кале—крѣпость и гавань во Франціи, у самаго узкаго мѣста пролива Па-де-Кале, отдѣляющаго Францію отъ Англіи.

Прим. переводчика.

не склонна относиться съ уваженіемъ къ этимъ высококультурнымъ, но слабымъ въ военномъ отношеніи государствамъ.

Права маленькихъ сѣверныхъ національностей защищались союзниками, т. е. тройственнымъ согласіемъ, и были сохранены въ неприкосновенности только благодаря побѣдамъ послѣдняго на сушѣ и на морѣ. Вѣдь для Германіи, равно какъ для ея союзницы Австро-Венгріи права національностей существуютъ лишь постольку, поскольку они подкрѣплены силой. А силы у малыхъ національностей нѣтъ, значитъ,—и таково именно мнѣніе Германіи и Австро-Венгріи,—малыя національности обречены на исчезновеніе, на то, чтобы раствориться среди крупныхъ, могучихъ національностей съ большими претензіями и съ большими аппетитами.

II.

Такое отношеніе къ малымъ націямъ рѣзко расходится съ тѣмъ, которое впервые установила французская революція. Французскіе революціонеры провозгласили какъ равенство людей, такъ и равенство людскихъ сообществъ; эти сообщества, по мнѣнію французскихъ революціонеровъ, имѣютъ, подобно отдѣльному человѣку и гражданину, неприкосновенныя права. Они имѣютъ право свободно дышать, жить и развиваться подъ однимъ условіемъ — не мѣшать нормальному и законному существованію подобныхъ имъ сосѣднихъ сообществъ; они разростаются по добровольному согласію народовъ, потому что въ основѣ всего должна лежать воля людей. Націи, подобно отдѣльному человѣку, должны сопротивляться насилію. Вожди французской революціи утверждали, что въ мірѣ не должно быть мѣста для навязаннаго покровительства, для насильственныхъ захватовъ, для государствъ, основанныхъ на военной добычѣ. Когда они выбросили лозунгъ «Война народовъ королямъ», они понимали его въ подлинномъ смыслѣ этихъ словъ. Ученіе о правѣ на-

ціональностей на самоопредѣленіе обладало такой силой, что, несмотря на всѣ совершенныя противъ него международныя преступленія, оно продержалось въ теченіе всего XIX столѣтія и дошло до насъ. Я не стану утверждать, что всѣ бывшія во Франціи правительства относились къ этому ученію съ уваженіемъ, но французскій народъ, масса городского и сельскаго населенія Франціи, остались вѣрны этой идеѣ, сохранили къ ней поразительную преданность. Что бы ни говорили, она была основной руководящей мыслью всякой истинно-демократической иностранной политики. Между нею и отношеніемъ къ тѣмъ же вопросамъ Австро-Германіи, отношеніемъ чисто военнымъ и монархическимъ, отношеніемъ стараго самодержавія, нѣтъ ничего общаго.

Австро-германское отношеніе есть чисто военное и династическое въ томъ смыслѣ, что вычеркиваетъ понятіе народнаго права, что оно учитываетъ, съ одной стороны, военное могущество, а съ другой, династическій интересъ, что для него существуетъ только преимущество силы и наслѣдственныя притязанія княжескаго, королевскаго или императорскаго дома. Конечно, аргументы его потомъ, въ соотвѣтствіи съ измѣнившейся обстановкой, обновились. Они вѣдь должны были удовлетворять требованіямъ новыхъ общественныхъ классовъ, раздѣлившихъ бремя государственныхъ заботъ съ придворными кружками и офицерской кастой. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ Германія и Австрія сильно измѣнились, подобно другимъ странамъ; развитіе промышленности и торговли, обогативъ ихъ буржуазные классы, измѣнило ихъ общественную структуру. Пріобрѣтая все большее вліяніе, буржуазія требовала отъ правительства расширенія рынковъ и, по мѣрѣ усиленія своего вліянія, старалась все больше подчинить внѣшнюю политику своимъ экономическимъ интересамъ. Военныя партіи вызывали завоевательныя войны для того, чтобы оправдать свои аппетиты и сохранить свой престижъ; капиталистическая буржуазія привѣтствовала и поощряла хищническія выступленія,

потому что они сулили ей наживу. Насилуя права малыхъ національностей, срединныя державы ссылались не только на право силы; они говорили еще о требованіяхъ своей международной торговли, основѣ своего экономическаго и финансоваго могущества. Исходя изъ этихъ соображеній, Германія, нимало не заботясь о волѣ народовъ, задумала присоединить къ себѣ Бельгію, потому что въ Бельгіи есть первоклассный портовый городъ Антверпенъ, и Голландію, потому что въ ней есть такіе города, какъ Роттердамъ и Амстердамъ, устья такихъ рѣкъ, какъ Шельда, Маасъ и Рейнъ. По этой же причинѣ Австро-Венгрія, считая для себя недостаточною ту часть берега Адріатическаго моря, которой владѣла, намѣревалась овладѣть Македоніей. Притязанія крупнаго капитализма, подобно требованіямъ военной знати, грозили гибелью національностямъ второго и третьяго ранга.

III.

А вѣдь какъ разъ эти національности второго и третьяго ранга приходится защищать въ настоящей войнѣ, чтобы дать имъ возможность существовать въ завтрашней Европѣ. Въ пользу этого положенія, помимо права на существованіе, которое мы за ними признаемъ, говоритъ множество еще другихъ соображеній.

Прежде всего, приходится обратить вниманіе на то, что малыя націи занимаютъ такія части Европы, которыя нельзя уступить большой державѣ безъ того, чтобы она не получила тѣмъ самымъ твердую опору для верховенства надъ другими государствами. Не случайно одна малая нація живетъ на устьяхъ большой рѣки, другая размѣстилась среди горныхъ кряжей, господствующихъ надъ самыми населенными и плодородными долинами. Малыя націи какъ бы занимаютъ крупные стратегическіе пункты, переходъ коихъ въ руки большого государства былъ бы не безопасенъ для всѣхъ остальныхъ державъ.

Возьмемъ, напр., Бельгію и Голландію. Предположимъ, что Англія завладѣла ими и укрѣпилась на материкѣ. Конечно, она стала бы отъ этого болѣе уязвимой и лишилась бы исключительныхъ преимуществъ своего островнаго положенія. Но въ то же самое время, она представляла бы постоянную, нестерпимую угрозу для Франціи и Германіи. Она имѣла бы возможность напасть на нихъ не только съ моря, но съ моря и суши одновременно. Такое непосредственное сосѣдство Англіи представляло бы необычайную экономическую опасность для Германской имперіи, потому что все торговое сообщеніе по Рейну, главной артеріи Германіи, попало бы подъ контроль Англіи. Допустимъ, наоборотъ, что Германія осуществила бы свой планъ овладѣнія тремя крупными портовыми городами — Антверпеномъ, Роттердамомъ и Амстердамомъ,—что получилось бы? Она загородила бы материкъ, или значительную часть материка для британской торговли и направила бы, употребляя историческое сравненіе, три пистолета въ сердце Англіи. Если Эдвардъ Грей, англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, не задумался объявить войну Германіи, то именно потому, что ходомъ событій были затронуты самые жизненные интересы его отечества: всякое окончательное завладѣніе Германіей Антверпеномъ и Остенде равносильно для Англіи постоянной угрозѣ и въ то же время непоправимому ослабленію ея морского могущества.

Такъ же обстоитъ дѣло и со Швейцаріей. Это государство, занимающее самую высокую горную цѣпь Европы, высокія долины рѣкъ Роны, Рейна, Инна, притока Дуная, Тессина и другихъ, заключаетъ въ своихъ предѣлахъ дороги, соединяющія Германію, Австрію и Францію, съ одной стороны, Австрію и Италію, съ другой стороны, Германію и Италію, съ третьей, и Италію и Францію, съ четвертой. Попади Швейцарія въ руки какой-нибудь большой державы, и всѣ эти пути могутъ оказаться закрытыми. Въ интересахъ международнаго равновѣсія необходимо, чтобы

такая мѣстность находилась въ обладаніи маленькаго независимаго народа. Защита ея отъ всякаго рода посягательствъ извнѣ всегда была бы самая превосходная. Если бы такой самостоятельной націи не существовало, ее пришлось бы придумать. Подумайте только, сколько бы велось войнъ изъ-за обладанія такимъ центральнымъ узломъ всѣхъ главныхъ европейскихъ рѣкъ, если бы швейцарцы не защищали съ такой настойчивостью своей свободы и попали бы въ зависимость отъ одной изъ окружающихъ ихъ большихъ державъ. Развѣ можетъ здраво разсуждающій человѣкъ представить себѣ нашъ материкъ безъ Швейцаріи? Развѣ можно представить себѣ на одно мгновеніе, что Швейцаріи больше не существуетъ, и ея территорія стала добычей Австріи, Германіи, Франціи или Италіи?

То же самое можно повторить о Даніи. Это маленькое государство, являющееся какъ бы сторожемъ Сѣвернаго моря, и расположенное на нѣсколькихъ островахъ и крайней верхушкѣ нѣмецкой земли, подверглось болѣе полу-вѣка тому назадъ болѣзненной ампутаціи. Большія державы совершили крупную ошибку, допустивъ тогда разгромъ Даніи соединенными войсками Германіи и Австріи, потому что сохраненіе ея цѣлости отвѣчало ихъ же интересамъ [1]).

Покореніе Германіей всей Даніи имѣло бы, разумѣется, еще большія послѣдствія, чѣмъ аннексія одного Шлезвига. Данія господствуетъ надъ проливами, соединяющими Балтійское море съ Нѣмецкимъ, такъ что, попади Данія въ руки первокласснаго государства, послѣднее, обладая проливами, могло бы въ любой

---

[1]) Рѣчь идетъ о войнѣ 1864 г., провоцированной Бисмаркомъ и повлекшей для Даніи потерю двухъ провинцій—Гольштиніи и Шлезвига, вошедшихъ въ составъ Пруссіи. Въ мирномъ договорѣ, подписанномъ Пруссіей, значилось, что она сначала опроситъ населеніе Шлезвига, на какой сторонѣ оно желаетъ остаться — датской и прусской, но Пруссія этого обязательства не выполнила.

Прим. переводчика.

моментъ отрѣзать Россію отъ остального свѣта или закрыть флотамъ западныхъ державъ доступъ къ значительной части береговъ. Господство Англіи въ датскихъ областяхъ явилось бы угрозой для Германіи, а Германіи—угрозой для скандинавскихъ государствъ. Такимъ образомъ, получается, что вся Европа заинтересована въ томъ, чтобы не допустить нарушенія самостоятельности бельгійцевъ, голландцевъ, швейцарцевъ и датчанъ. Для нея это равносильно самоубійству или, что тоже самое, установленію одной или нѣсколькихъ одновременно тираній, тираній совершенно недопустимыхъ. Ясно, что уже по приведеннымъ соображеніямъ, существованіе маленькихъ независимыхъ націй есть насущная необходимость существованія и равновѣсія всѣхъ странъ.

IV.

Но есть еще и другіе аргументы—и даже много—въ подтвержденіе той же мысли. Роль этихъ маленькихъ государствъ въ исторіи была значительна,—часто больше даже, чѣмъ можно было бы предположить, имѣя въ виду ихъ территоріи и численность населенія.

Они вообще были пріютомъ политической свободы. Основываясь на ихъ исторіи, писатели прошлыхъ вѣковъ утверждали, только они одни могутъ пользоваться политической свободой въ полномъ размѣрѣ, тогда какъ болѣе или менѣе замаскированное самодержавіе есть естественный или неизбѣжный режимъ обширныхъ государствъ. Факты показали, что вторая половина этого утвержденія не такъ ужъ непреложна; но несомнѣнно, что Бельгія, Швейцарія, Голландія и Данія, если говорить только о нихъ, представляютъ собою рѣзкую противоположность Австріи, Германіи или Россіи. Впрочемъ, такое преобладаніе демократическаго или либеральнаго строя въ странахъ съ малыми территоріями, легко объяснимо. Всевластіе одного человѣка, одной династіи или одного сословія не можетъ

существовать иначе, какъ опираясь на постоянную, многочисленную и какъ бы профессіональную армію: вѣдь безъ нея малѣйшее возстаніе грозитъ ниспроверженіемъ самодержавія,—его нельзя будетъ подавить. Профессіональная же армія можетъ образоваться только тамъ, гдѣ война является, если не единственной, то во всякомъ случаѣ постоянной заботой. Маленькія государства, очень страшащіяся войны, должны, конечно, заботиться о своей оборонѣ, но питать наступательныя намѣренія для нихъ—безуміе. Такимъ образомъ, политическая свобода защищается у нихъ очевидной невозможностью какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для цѣлыхъ группъ населенія добиться тиранніи или, по крайней мѣрѣ, достаточно безконтрольной власти.

Малыя націи обезпечиваютъ минимумъ защиты не только собственнымъ гражданамъ, но и иностранцамъ, которые, спасаясь отъ преслѣдованій своихъ самодержавныхъ правительствъ, находятъ вѣрное убѣжище въ этихъ малыхъ странахъ.

Они всегда считали вопросомъ чести для себя давать пріютъ политическимъ эмигрантамъ, показать, что онѣ были странами свободными, въ которыхъ никого не преслѣдуютъ за его убѣжденія. Во времена Людовика XIV Голландія скрывала у себя французскихъ писателей, бѣжавшихъ отъ французскихъ тюремъ, равно какъ всѣхъ, уходившихъ отъ религіозныхъ гоненій французскаго правительства. Бельгія прославила себя, давъ пріютъ всѣмъ французскимъ изгнанникамъ во время переворотъ 1848, 1851 и 1871 годовъ. Швейцарія упорно сопротивлялась всѣмъ требованіямъ Бисмарка выдать ему нѣмцевъ—политическихъ эмигрантовъ и такъ-таки не выдала ихъ. Что сталось бы со свободой мысли, если бы она лишилась этихъ послѣднихъ пріютовъ для себя, если бы провозвѣстниковъ новыхъ политическихъ и общественныхъ ученій стали бы преслѣдовать по всему свѣту правительства всѣхъ государствъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь?

Охрана внутренней свободы идетъ у малыхъ націй

рука объ руку съ преданностью къ свободѣ внѣшней, къ національной независимости. Онѣ представляютъ собою самые возвышенные примѣры мужества и народнаго героизма въ исторіи всѣхъ странъ. Швейцарія отстаивала свою независимость противъ австрійскихъ наемниковъ, Голландія изгнала изъ своихъ предѣловъ испанскія банды герцога Альбы, Данія не такъ давно сражалась противъ соединенныхъ армій Германіи и Австріи, Сербія на нашихъ глазахъ боролась съ австро-венгерцами, а Бельгія загородила дорогу германскимъ полчищамъ.

V.

Малыя націи оказали еще и другія услуги. Онѣ были, прежде всего, лабораторіями большихъ политическихъ и общественныхъ экспериментовъ; онѣ внесли въ нихъ тѣмъ больше плодотворной изобрѣтательности и духа обновленія, чѣмъ меньше было поле примѣненія новыхъ начинаній и чѣмъ проще сказывался юридическій механизмъ ихъ. Какъ много ни говорить о долгѣ будущихъ поколѣній передъ ними, никогда не скажешь слишкомъ много. Бельгія первая осуществила одну изъ наиболѣе интересныхъ системъ пропорціональнаго представительства и въ то же время замѣчательные потребительные кооперативы рабочихъ. Данія создала могучее синдикатское движеніе въ городахъ и удивительную сельскую кооперацію. Швеція повела такую борьбу противъ пьянства, которой можно только позавидовать. Швейцарія явила примѣръ свободныхъ федеральныхъ учрежденій и больше всѣхъ другихъ республикъ развила начала демократіи, установивъ всенародное голосованіе для принятыхъ уже народными представителями законовъ и право народной инициативы для новыхъ законовъ. Голландія ввела контроль народнаго представительства надъ правительствомъ на много раньше большихъ государствъ Европы. Такъ, каждая изъ этихъ націй внесла свою лепту въ сокровищницу цивилизаціи.

Каждая изъ нихъ, кромѣ того, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи литературы, искусствъ, наукъ, въ ростѣ человѣческой культуры. Было бы слишкомъ утомительно перечислять здѣсь великихъ художниковъ, знаменитыхъ скульпторовъ, физиковъ, химиковъ, философовъ, историковъ, писателей, драматурговъ, уроженцевъ всѣхъ этихъ странъ, которые обогатили Европу своими произведеніями и открытіями. Можно указать цѣлыя отрасли естественныхъ наукъ, которыя были обновлены шведомъ или швейцаромъ; нѣкоторыя изъ величайшихъ картинъ, какія когда-либо выходили изъ-подъ человѣческой кисти, обезсмертили голландскую школу живописи; современный театръ съ благодарностью вспоминаетъ геній одного норвежца и одного бельгійца. Не обширныя имперіи были родиною наиболѣе крупныхъ мыслителей. Не разъ уже было указано, что Германія послѣ своего объединенія въ могучую державу, дала несравненно меньше на поприщѣ литературы и искусствъ, чѣмъ дала прежняя, раздробленныя на отдѣльныя княжества, добисмарковская Германія, Италія никогда не давала столько геніевъ, какъ въ ту эпоху, когда она представляла собою огромное множество республикъ и княжествъ. Малыя націи всегда были очагами высокой культуры, напряженныхъ духовныхъ исканій, умственной работы большого размаха.

Увлекаясь красотою, онѣ не забывали о полезномъ. Очень часто, достигнувъ матеріальнаго благополучія, онѣ начинали покровительствовать и вознаграждать ученыхъ и художниковъ, поощряли нарожденіе новыхъ талантовъ. Ихъ матеріальное благополучіе было результатомъ лучшей обработки земли, эксплоатаціи ея естественныхъ богатствъ, особеннаго умѣнія вести торговлю, привычки смѣло пускаться въ далекія морскія плаванія: никакія опасности и никакая конкурренція не могли ослабить всего этого. Въ области земледѣлія Данія сдѣлала такіе успѣхи, что не мало большихъ государствъ брало съ нея примѣръ въ данномъ дѣлѣ. Несмотря на свои крохотные размѣры, Гол-

ландія въ теченіе долгаго времени обладала самымъ могущественнымъ морскимъ флотомъ и, хотя съ тѣхъ поръ прошло много времени, сохранила совершенно несравнимую коммерческую живучесть. Есть цѣлыя производства, въ которыхъ Швейцарія стоитъ на первомъ мѣстѣ. Если говорить не объ общей суммѣ торговыхъ оборотовъ, а о количествѣ ввоза и вывоза, приходящихся на одного жителя, то окажется, что эти малыя націи стоятъ далеко впереди странъ съ населеніемъ въ пять и десять разъ большимъ. Голландія занимаетъ мѣсто впереди Англіи, Бельгія впереди Германіи, Швейцарія впереди Италіи, Австріи и Россіи. Такъ что, съ какой стороны ни посмотрѣть, эти націи съ численно ничтожнымъ населеніемъ и территоріями, поражаютъ насъ своимъ значеніемъ, значеніемъ, которое на протяженіи десятилѣтій не уменьшается, а напротивъ того, все ростетъ.

VI.

Въ Европѣ, которая выйдетъ изъ будущей мирной конференціи обновленной и помолодѣвшей, малыя націи сохранятъ свое положеніе. Державы, претендующія на репутацію державъ свободолюбивыхъ и возстающія противъ захватныхъ намѣреній нѣмецкой коалиціи, обязаны будутъ не только поддержать малыя націи, но и возможно лучше закрѣпить ихъ положеніе. Эти державы неоднократно заявляли, что онѣ не воюютъ за верховенство, а только за равновѣсіе; да если бы даже какая-нибудь изъ этихъ державъ, борющихся противъ Германіи и Австріи, и захотѣла добиться гегемоніи, развѣ она смогла бы достигнуть своей цѣли? Вѣдь не она одержитъ верхъ въ настоящей войнѣ, а вся коалиція въ цѣломъ, въ составѣ коей данная держава является лишь частью: ни Франція, ни Англія, ни Россія—никто изъ нихъ не въ правѣ мечтать о томъ, что выйдетъ изъ борьбы единственной побѣдительницей. Общее предпріятіе не можетъ окончиться въ пользу одной изъ участницъ.

Никто не можетъ пожелать, чтобы весь міръ былъ подстриженъ подъ одну гребенку, или даже подъ двѣ или три. Сохраненіе независимыхъ малыхъ націй стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи не только съ пангерманизмомъ или панславизмомъ, которые, каждый на свой манеръ, стремятся установить одинъ режимъ, одну организацію на пространствѣ огромныхъ территорій, но со всѣми имперіализмами. Исчезни малыя націи, и на нашемъ материкѣ нельзя было бы жить. Вѣдь онѣ даютъ намъ разнообразіе и свободу, все, съ чѣмъ борятся и что такъ ненавидятъ большія имперіи. Онѣ служатъ вызовомъ завоевателямъ, и если бы всегда понимали правильно свои обязанности, должны были бы, пользуясь даже своей слабостью, призывать завоевателей къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей.

Такихъ призывовъ со стороны малыхъ націй въ теперешнюю войну не было. Объ этомъ приходится пожалѣть; жаль, что ни въ одной изъ малыхъ націй не нашелся великій мыслитель, выдающійся политическій дѣятель, который выступилъ бы съ такимъ заявленіемъ. Случись это, и роль малыхъ націй выявилась бы еще въ одномъ отношеніи. Но даже и безъ этого, принимая во вниманіе только то, что есть, тѣ соображенія, которыя приведены на предыдущихъ страницахъ, не говоря уже о соображеніяхъ простой справедливости, вполнѣ достаточно, чтобы признать, что долгъ будущаго мирнаго конгресса—обезпечить мирное дальнѣйшее развитіе малыхъ націй.

238612

Библиотека
Института Ленина
при М.К. В.К.П. (б.)

На складѣ Союза Солдатъ-Республиканцевъ имѣются слѣдующія брошюры:

а) изданныя Союзомъ:

1. **С. К. Вржосекъ**, Почему нужна дисциплина Народной Арміи 2 изд. . . . . 6 к.
2. **Его же**. Основы госуд. устройства на Западѣ, 5 изд. . . . . 30 »
3. **А. Мейеръ**. Что таксе свобода? . . . . . 10 »
4. **Е. К. Брешко Брешковская**. Что дѣлать въ Учредительномъ Собраніи? 2 изд. . . . . 6 »
5. **Э. Э. Понтовичъ**. Учредительное Собраніе . . . . . 15 »
6. **И. С. Сиговъ**. Народъ и Земля . . . . . 15 »
7. **Н. В. Брюллова-Шаскольская**. Какъ жить между собою народамъ Россіи разошлась . . . . . 15 »
9. **Комитетъ соціалист. пропаганды Національной Обороны**. Почему мы ненавидимъ и почему мы хотимъ уничтожить германскій милитаризмъ. Пер. В. Лебедева . . 10 »
10. **Н. Н. Соколовъ**. Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право . . . . . 15 »
11. **В. И. Лебедевъ**. Обвинителямъ нашихъ союзниковъ . . . . . 5 »
12. **Е. С. Коцъ**. Что такое политическая партія . . . . . 12 »
13. **Ст. Ивановичъ**. Почему евреямъ дали равноправіе? съ предисловіемъ М. Горькаго . . . . . 15 »
14. **Ельницкій**. Солдатская памятка . . . . . 5 »
15. **Народный словарь** . . . . . 35 »
16. **Б. Н. Вороновъ**. Большевики . . . . . 20 »
17. **Поль Луи**. Война и малыя національности . . . . . 20 »
18. **С. В. Познеръ**. Гражданскія свободы (печ.).

б) изданныя по заказу Союза:

19. **В. В. Водовозовъ**. Царь или республика. 2 изд. . . . . 10 к.
20. **Н. П. Огановскій**. Земельный вопросъ въ Учред. Собр. . . . 12 »
21. **Жанъ Жоресъ**. Царизмъ и погромы . . . . . 15 »

Союзъ Солдатъ-Республиканцевъ составляетъ библіотеки и высылаетъ, по требованію войсковыхъ частей, книжки и брошюры, изданныя въ Петроградѣ.

Адресъ: Таврическій Дворецъ, круглый залъ, или зданіе Арміи и Флота, Литейный просп. 20.